

Здравия желаем, товарищ Эрот!

Автор:

[Ант Скаландис](#)

Здравия желаем, товарищ Эрот!

Ант Скаландис

«Капитан Никодим Казанов проснулся от странного слова «импичмент», донесшегося из телевизора. Будильник давно сломался и он использовал теперь для пробудки именно телевизор, в котором пока еще функционировал таймер. Об импичменте говорили на всех каналах. Его объявляли одновременно шести или восьми президентам в разных частях света и это грозило большими заварухами и очередной отсрочкой возвращения на Землю. Импичмент! Какое неприятное слово! Холодное, скользкое, корявое как сарделька, скукожившаяся в морозильнике. От него хотелось немедленно чихнуть...»

Ант Скаландис

Здравия желаем, товарищ Эрот!

Капитан Никодим Казанов проснулся от странного слова «импичмент», донесшегося из телевизора. Будильник давно сломался и он использовал теперь для пробудки именно телевизор, в котором пока еще функционировал таймер. Об импичменте говорили на всех каналах. Его объявляли одновременно шести или восьми президентам в разных частях света и это грозило большими заварухами и очередной отсрочкой возвращения на Землю. Импичмент! Какое неприятное слово! Холодное, скользкое, корявое как сарделька, скукожившаяся в морозильнике. От него хотелось немедленно чихнуть. Ну капитан Казанов и чихнул:

– Ап-чихи-и-и!

С чего бы это, черт возьми? Ах, ну да. В каюте же лютый холод стоит. Кондишн окончательно слетел с нарезки. С тех пор как прекратили финансирование космической отрасли как таковой, техника пошла вразнос. Приходилось удовлетворяться всяческими самоделками и жалкими подачками иностранных астронавтов, иногда залетающих на огонек. Некогда мощный Минмежгалтранс вот уже несколько лет как был расформирован и превращен в несколько убогих ведомств, разворованных мелкими коммерческими структурами.

Казанов со своей командой просто мечтал днем и ночью добраться до Земли. Но Земля все никак не давала добро: то у них путч, то переворот, то война, то кризис, то дефолт (это еще что такое?!), а вот теперь – нате вам, импичмент!

Однако все, как принято стало говорить, ветви власти продолжали дружно кивать на президента. Мол, он-то все и решает. Но это же было смешно! Каждый школьник теперь знал: президент России давно умер, еще сразу после окончания Чевенгурской войны. Это когда эскадрилью бандитских скутеров, так называемых «диких грачей» бросили на усмирение такого же, в сущности, бандитского народца, населявшего далекую планету на окраине российского космоса под странным названием Мучхерия. Мучхерцы, они же чевенгурцы сдаваться не захотели и сопротивлялись отчаянно. А вооружение у них было похлеще, чем у спецфлота – чай, не зря же Мучхерию оснащали как главный форпост Российской космической империи.

В общем, русский флот увяз в этом секторе вселенной, и годика через два от начала боевых действий вынужден был признать свое полное поражение. Мучхерия ни к каким военным блокам не примкнула. Включила форсажные планетные движки, да и стала тихо дрейфовать к центру Галактики. Ну, тут президент Сосёнцин и помре от расстройства.

Однако же придворным его такой исход был явно не на руку. Ведь дражайшего президента только что выбрали, причем абсолютно легитимно и демократично – пятнадцать тысяч планет голосовало и главный компьютер подтвердил, что подтасовок не было, и межзвездные наблюдатели свидетельствовали. Кто ж от такого удобного президента откажется? Словом, у этих придворных на крайний случай давно уже было все заготовлено: секретный оборонный завод имени Хреничева разработал серию биороботов ПС-01М, неотличимых от настоящего президента. Влетали они в копейку – не то слово! – безумно дорого стоили, да и выходили из строя существенно чаще, чем живой человек, но все равно овчинка

выделки стоила. Все-таки какая-то стабильность в обществе: каждый год кризис строго по плану. То вам банковский, то энергетический, а то – пожалте! – правительственный... А как же без этого? Ведь все уже привыкли. Но случилось, похоже, нечто непредвиденное.

Капитан Казанов сделал звук погромче, прислушался к смыслу происходящего и даже крикнул свою сонную команду из пяти человек. Видать, пора им на славном «Парусе капитализма» готовиться к очередной стыковке и очередным неприятностям. События-то разворачивались бурные по всему миру.

Ну, то что президент всей Африки Макумбу Бумбу Шиндык съел на завтрак плохо прожаренного президента всей Латинской Америки Дуранго Гопеша и, мучаясь животом, обгадился при всем честном народе на церемонии инаугурации – это еще не беда. И то, что французы рванули в порядке научных испытаний кварковую бомбу над Австралией – тоже не великое дело. Хотя австралийцы (те, что случайно в живых остались за пределами континента,) обиделись кровно. Ну, еще бы! Ведь в результате вместо материка получилась огромная акватория в тонкой окантовочке суши, получившая названия атолл Кенгурини, так как стремительно мутировавшие звери-эндемики сделались водоплавающими и населили акваторию атолла. Однако главная беда началась позже. Когда президент США Бен Клайтор сделал куннинлингус молодой английской королеве Изольде Первой, а доблестные агенты Интеллидгент Сервис это дело зафиксировали и показали по всем общемировым каналам телевидения. Королева, кстати, осталась страшно довольна, она была неискушенной девушкой и тайной эксгибиционисткой, так что ничего более прекрасного в ее жизни до сих пор не случалось. Но поступок Клайтора возмутил до глубины души госсекретаря США Олди Мэдрайт, не обладавшую сексуальной привлекательностью, сопоставимой с юной британской леди. И вместе с почтенной дамой возмутился весь американский народ. Вот вам и импичмент! А это уже серьезно, ведь минимум три четверти галактики контролировали именно Соединенные Штаты.

И вот на этом замечательном фоне случается ЧП в России. На заводе имени Хреничева шестой месяц не платят зарплату, рабочие начинают бастовать, и очередная копия президента сдается в срок, но с большими недоделками. Новый орган законодательной власти Державная Мысль выдвигает обвинение по пяти пунктам: 1. У президента постоянный насморк. 2. Левая рука не шевелится вовсе. 3. Правая рука шевелится, но не дотягивается до носа, поэтому носовым платком орудуют исключительно референты, а такое, по общечеловеческим

понятиям, совсем не эстетично. 4. Есть подозрение, возникшее на основании одорологических исследований, что очередная копия страдает также недержанием мочи. 5. А вот не хрена было посылать диких грачей на растерзание диким чевенгурцам!!

Словом, импичмент по полной программе.

– Не пора ли нам эмигрировать в Израильский сектор? – спросил командир. – Планета Хайфа. Пальмы. Теплое море.

Никодим явно намекал на иудейское происхождение штурмана Эдика Ярославского, но экипаж шутки не принял, лица у всех сделались серьезными.

Однако обсудить они ничего не успели, потому что раздался сигнал экстренного вызова и бодрый молодой голос сообщил, что через два часа к ним пристыкуется правительственный бот с целью проведения важных переговоров. А за это время команда должна полностью приготовиться к официальному визиту согласно существующим инструкциям. И кроме того необходимо привести в порядок боржурнал на предмет его инспектирования. Последнее было совсем неожиданным: боржурнал давно уже вели как попало, и капитан мигом забыл о большой политике, озаботившись мелкими, локальными, но животрепещущими проблемами.

Странно повела себя Люба. Она непроизвольно ойкнула, услышав раздавшийся в динамиках голос, потом слушала всю эту бюрократическую абракадабру с загадочной мечтательной улыбкой и наконец проговорила:

– Да это ж Сашка!

– Какой Сашка? – не понял Эдик.

– Мой брат.

– Ты уверена?

– Ну, мне так показалось.

– А показалось, так и помолчи пока.

Штурман Моськин счел необходимым прервать эту дискуссию:

– Любаня, вот прилетит, тогда и посмотришь. У нас времени мало. Эдик, кажется, ты отвечаешь за бортжурнал?

И тогда вдруг Эдик густо покраснел. Пришлось товароведу Ярославскому признаваться, что уже не первый месяц минул, как превратил он бортжурнал в некое подобие личного дневника. Ну, скажите, как такое показывать начальству?! Возникла задача – в жуткой спешке сочинять официальные записи за весь истекший период. В наказание поручили это именно провинившемуся Эдику, а в помощь выделили всю женскую часть коллектива, как наиболее аккуратных исполнителей. Штурман Моськин принялся за наведение общего порядка, а капитан потребовал бортжурнал себе на стол и принялся за его изучение.

Вначале, вроде для того, чтобы примерно наказать облажавшегося подчиненного. Затем – чтобы вычленив из безумного текста полезные для официальных записей сведения, а затем... Да что там греха таить! Никодим просто увлекся чтением. Он и не догадывался раньше, что его доблестный сотрудник и агент Комитета Галактической безопасности, помимо всего прочего еще и писатель. Наряду с редкими записями научного и производственного характера (все, что касалось торговли, фиксировалось в отдельном гроссбухе), у Эдика встречались дежурные хохмы типа «Погода за бортом» или «Новости из ниоткуда», но больше всего оказалось подробных описаний его сексуальных развлечений с Любашей. Как тут не увлечься! Впрочем, в итоге Никодим утомился от повторов, – в конце концов, его Надюха умела все то же самое, если не больше, – а вот что запомнилось сильнее прочего, так это самые первые длинные записи Ярославского, озаглавленные так: «Лирический отчет № 1» и «Лирический отчет № 2».

Да, с тех пор, как экипаж их корабля удвоился и уравновесился по половому составу, прошло вроде не так уж и много – всего какой-нибудь год по внутрикорабельным часам, но они частенько разгонялись и тормозились со сверхсветовыми скоростями, и попадали в мощные хроновихри, так что на Земле пролетело существенно больше времени. Никодим вспомнил только что прослушанные теленовости и с ностальгической теплотой подумал о далеких временах, которые так цветисто описывал в своем бортжурнале Эдик

Ярославский.

Лирический отчет № 1

– Будь я проклят, если еще хоть раз пойду в сверхдальний! – проворчал Кеша, болтаясь под потолком рядом с распавшимся на составляющие бутербродом с китайской баночной ветчиной.

Практически каждая незапланированная невесомость вызывала такую реплику с его стороны, а капитан Казанов, теряющий в подобные моменты чувство юмора, всякий раз говорил, что подпишет Иннокентию заявление в любую секунду, но только на Земле, ибо по установившейся традиции увольнения, оформленные в космосе, не принимались в расчет аппаратчиками Минмежгалтранса.

– Нет, ну какого же черта маневрировать в секторе «Щ»?! – спросил Кеша, поймавший ветчину и охотившийся теперь только за кусочком хлеба.

– Ты что, забыл? – удивился я. – Мы же пересекаем сейчас торговую трассу имени Ленинского комсомола. Тут кто угодно может встретиться. А сейчас, голову даю на отсечение, швартуется какое-нибудь автоматическое судёнышко Главкосмоснаба. Представляешь, бананы с Эквадора-IV или консервированные сосиски с «Зимы-25-комби»!

– Размечтался! – проворчал капитан. – Бананы ему! Нам и брать-то некуда. Одних подфарников шестьдесят тонн тараним от самой Альфы Лебеда.

– И на фига тараним? – философски проговорил Кеша. – они уже заржавели все. Эх, выбросить бы к едрене фене! Только горючее зря тратим!

– Я тебе выброшу! – испугался Казанов. – Теперь до самой Земли – санитарная зона. Засекут – такой штраф заплатим, что никаких премий за сверхурочные не хватит. Раньше надо было выбрасывать.

– Раньше они ржавыми не были, – также философски заметил Кеша.

– Брать не надо было, – прямолинейно резюмировал я по молодости лет.

– Ну, извини, – обиделся капитан. – На планетолеты пятого поколения, для которых они сделаны, ни один псих такие подфарники, конечно, не поставит, но трактористы у меня их за двойную цену с руками рвут. Ты, что, смеешься над стариной Никодимом? Неужели я не найду, куда сбавить жалкие шестьдесят тонн подфарников в нашем огромном российском космосе?

– Ржавых? – кротко спросил Кеша.

Но капитан не успел ответить, потому что в этот момент приоткрылся потолочный люк и в помещение рубки свесилась очень длинная, очень красивая и очень голая женская нога.

Чтобы все дальнейшее было понятно, я должен объяснить, что на торговом корабле «Парус коммунизма» Главного управления сверхдальних рейсов Министерства межгалактического транспорта экипаж составляют три человека: капитан, или как мы говорим, дважды капитан Никодим Казанов; штурман – старший лейтенант Иннокентий Моськин, и я – Эдик, товаровед, младший лейтенант Ярославский. Наша взаимоподчиненность весьма относительна. Старший по званию, по возрасту и по работе – конечно, Никодим, Димка. Зато Кеша – единственный среди нас член коллегии Минмежгалконтакта, более того, он – оперуполномоченный Главного гуманоидного управления этого могучего министерства. Я же, хотя мне всего двадцать семь лет, являюсь тайным агентом Комитета галактической безопасности. Впрочем, эта тайна ни для кого не тайна, потому что известно: на каждом корабле должен быть хотя бы один представитель этого ведомства, а Кеша с Димкой знают друг друга не первый год.

И вот из люка появилась эта потрясающая нога в изысканной золоченой туфельке – существенная деталь, должен вам заметить! Потом – вторая нога. Естественно, такая же роскошная. Потом – крутые бедра, на них красная с золотом полоска ткани, которую очень условно можно было назвать трусиками. Затем ошеломительный живот, осиная талия, высокая грудь в красно-золотом бюстгальтере, дивные плечи, кисти рук, легкие, как крылышки, и наконец, – чудесная головка: черные локоны, чайные глазища в пол-лица, мохнатые

ресницы, брови взлет, аккуратный носик и обворожительная, зовущая полуулыбка ярких, влажных, приоткрытых губ.

Кеша как раз в этот момент повернулся в другую сторону и, подхватив незакрепленную коробку со стеклянной посудой, всю обляпанную «рюмочками», собирался отфрахтовать ее в какое-нибудь безопасное место.

Капитан же наш Димка сделался красным, как рак, а его комбез в области паха недвусмысленно встопорщился.

Какие у меня гормоны хлынули в кровь и куда эта кровь потекла, я вам подробно рассказывать не стану, просто не смогу. Помню только, как нижняя челюсть буквально отвалилась. И я уже успел подумать, что она сейчас улетит в пространство через шлюзы утилизатора и придется мне где-то доставать новую, но ведь та уже будет не моя, не настоящая... Во, какой бред пошел! А меж тем в просвете люка возникла вторая пара восхитительных ножек, а затем и третья. Последняя девушка аккуратно опустила за собой крышку, и теперь все три секс-бомбы – кареглазая брюнетка, синеокая блондинка и рыженькая с зеленеющими глазами (в остальном различия их были минимальны) – плавали перед нами. Томно изгибаясь, хлопая ресницами, и горячо дыша полуоткрытыми ртами. Звучала какая-то странная музыка – индийская, что ли? – и вдобавок ко всему рубка заполнилась немыслимыми одуряющими запахами их духов, словно мы приняли на борт груз экзотических цветов и фруктов.

И все это умопомрачительное действо было пронизано каким-то до боли знакомым, назойливым, но сейчас отвлекающим и потому совершенно неважным звуком.

Потом мы все как-то разом поняли, что это. Гудел предупреждающий сигнал о минутной готовности к возвращению на корабле стандартной силы тяжести. И гудел он уже давно.

Рот мой захлопнулся с отчетливым стуком нижней челюсти о верхнюю, одновременно я потерял равновесие и сел на пол.

Кеша со страшным грохотом уронил посудный ящик и встал на четвереньки.

Только Димка сумел сохранить вертикальную позу и достоинство, если конечно, не считать его суетливых действий по наведению порядка под комбинезоном, которые он пытался выдать за стаскивание теплозащитных перчаток, будто среди прибывших было кому протягивать его мужественную лапу.

А девушки к наступлению тяжести оказались готовы вполне. Они ладненько построились в шеренгу и медовыми голосами дружно отрапортовали:

– Эротическая служба дальнего космоса!

– Милости просим, – вежливо сказал Димка, решительно ничего не понимая и на всякий случай спросил: – Чем обязаны?

Одновременно он косился на поднимающегося с четырех костей Кешу, мол, кто у нас член коллегии по контактам, или этот член умеет только ценную посуду гробить?

Кеша, не будучи уверен, что это по его части, но чувствуя себя бесконечно виноватым, так же молча согласился взять инициативу на себя.

Однако девочки не давали и слова вставить. Даже риторический вопрос капитана не остался без внимания:

– Не вы нам, а мы вам обязаны. И прежде всего давайте познакомимся. Мы вас знаем. А вот вы нас...

Все по очереди сделали нечто вроде реверанса и прошебетали:

– Вера.

– Надя.

– Люба.

– Вы сестры, что ли? – поинтересовался я, сразу уловив созвучие имен.

– Почти, – сказала беленькая Люба. – мы бывшие однокурсницы, а сейчас члены одной гастрольной группы кооператива «Суперсекс». Это теперь при ЭСДК...

– Извини, Любаша, – прервала ее брюнетка Вера, бывшая среди, них то ли за старшую, то ли просто признанной заводилой, – и вы, ребята, извините, я бы хотела, чтобы нам прежде всего отметили командировочки, и потом у нас там кое-какой багаж в шлюзе остался, втащить не поможете?

Откуда у них в руках оказались командировочные удостоверения, я так и не понял (из бюстгалтеров, что ли?), но бланки были самые настоящие, нашего ведомства, с обычными круглыми печатями. Так что капитан с совершенно обалделым видом принял у черненькой эти бумажки, достал файнлайнер, практически не глядя, расписался во всех трех и, подышав на свою старую заслуженную корабельную печать, лихо завершил процесс. За неимением стола документы пришлось положить на перевернутую Кешину коробку и каждый стук сопровождался смачным звоном и перекатыванием стеклянных осколков внутри. По-моему, Димкину бдительность усыпили эти привычные бюрократические хлопоты. Со мной же все было наоборот. Я почуял недоброе и взял бразды правления в свои руки, как предписывает в таких случаях инструкция Комитета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/skalandis_ant/zdraviya-zhelaem-tovarisch-erot

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)